

ИННОВАЦИИ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ლუდმილა შიმაწოვსკაია-დიანიჩი,
ე.მ.დ., პროფესორი, უკოოპკავშირის
„ეკონომიკისა და ვაჭრობის პოლტავის
უნივერსიტეტის“ მენეჯმენტის კათედრის
გამგე. პოლტავა, უკრაინა.

ШИМАНОВСКАЯ-ДИАНИЧ ЛЮДМИЛА,
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой
менеджмента
ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет
экономики и торговли»

SHIMANOVSKAYA-DIANICH LYUDMILA,
Doctor of Economics Sciences, Professor, Head
of Department of Management
University of Ukoopspilka «Poltava University
of Economics and Trade»

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена инноваций в современных реалиях и, в первую очередь, не столько в контексте узко прикладной научной значимости в таких сферах, как экономика, политология, социология, культурология и т.д., сколько в более общем - теоретическом плане. Кроме того проводится социально-философский и экономический анализ инновационной деятельности как движущей силы развития общества и экономики, определены основные характеристики инноватора.

Ключевые слова: инновация, инноватор, инновационная деятельность, модель, общество, экономика, развитие

ბადრი გეჩბაია,
ეკონომიკის დოქტორი, ასოცირებული
პროფესორი. ბათუმის შოთა რუსთაველის
სახელმწიფო უნივერსიტეტი.

ГЕЧБАИЯ БАДРИ,
Доктор экономики, ассоциированный про-
фессор, Батумский государственный универ-
ситет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми

GECHBAIA BADRI,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Batumi State University., Shota Rustaveli
Georgia, Batumi

INNOVATION AND INNOVATION ACTIVITY AS A DRIVING FORCE FOR DEVELOPMENT SOCIETY AND ECONOMY: PHILOSOPHICAL AND ECONOMIC ANALYSIS

Abstract

The article investigates the phenomenon of innovation in today's realities and, above all, not so much in the context of a narrowly applied scientific importance in areas such as economics, political science, sociology, cultural studies, etc., but in a more general - theoretical terms. We describe the three main, in our opinion, the socio-cultural model of philosophical understanding of innovation processes: models of the Renaissance, Modern Times and the post-industrial stage of civilization development of the society.

The article presents the results of socio-economic analysis of the philosophical and innovation as the driving force of development of society and the economy and the main characteristics of the innovator.

Keywords: innovation, innovator, innovation, activities, model, society, economy, development

**ინოვაცია და ინოვაციური
საქმიანობა როგორც
საზოგადოებისა და ეკონომიკის
განვითარების მამოძრავებელი
ძალა: ფილოსოფიურ-ეკონომიკური
ანალიზი**

ანოტაცია

სტატია ეძღვნება თანამედროვე პირობებში ინოვაციის ფენომენის კვლევას და პირველ რიგში არა მარტო ისეთი მეცნიერული მნიშვნელობის გამოყენებით სფეროებში, როგორებიცაა ეკონომიკა, სოციოლოგია, კულტუროლოგია და ა.შ., არამედ მეტწილად უფრო ფართო – თეორიულ ასპექტში. გარდა ამისა, ჩატარებულია საინოვაციო საქმიანობის, როგორც საზოგადოებისა და ეკონომიკის განვითარების მამოძრავებელი ძალის, სოციალურ-ფილოსოფიური და ეკონომიკური ანალიზი, ასევე განსაზღვრულია ინოვაციური ძირითადი მახასიათებლები.

საკვანძო სიტყვები: ინოვაცია, ინოვატორი, ინოვაციური საქმიანობა, მოდელი, საზოგადოება, ეკონომიკა, განვითარება.

Характерной чертой нашего времени является открытость к изменениям, стремление улучшить качество жизни, уровень конкурентоспособности продукции, услуг, всех видов ресурсов. Большинство индустриально развитых стран обеспечивают это благодаря инновационной деятельности как одного из важнейших стимулирующих факторов общественного развития. Этим и обуславливается актуальность исследуемой в статье проблемы.

Проблемам инновационной деятельности посвящены работы многих зарубежных и отечественных исследователей. Среди них назовем работы В. М. Коновалова, Л. Н. Никитина, А. И. Пригожина, В. Б. Яковенко, Р. Уотермена и других. Среди современных работ, посвященных исследованию феномена инноваций, можно назвать работы Г. Г. Азгальдова, А. В. Костина, Г. Я. Гольдштейна, П. Ф. Друкера, А. Г. Кирьякова, А. В. Тичинского, Е. Харгадо-

на, А. А. Слюсаренко, Д. Д. Огородникова, В. Л. Наконечного, В. М. Николко и многих других.

Несмотря на то, что изучение феномена инноваций и проблем инновационной деятельности проводится в самых разных направлениях и этим занимается много ученых, тем не менее, из-за сложности и относительной новизны этого явления, все еще остается недостаточно изученным вклад инновационной деятельности в развитие общества и экономики.

Целью данной статьи является исследования феномена инноваций в современных реалиях не столько в контексте узко прикладной научной значимости в таких сферах, как экономика, политология, социология, культурология и т.д., сколько в более общем - теоретическом плане и социально-философский и экономический анализ инновационной деятельности как движущей силы развития общества и экономики.

На первом этапе нашего исследования, для более адекватного отражения сущности инноваций как одной из фундаментальных характеристик творческой деятельности человека, в статье, через призму методов историко-философской компаративистики и методологической культуры нелинейного мышления, проводится оценка этого феномена. Коротко остановимся на трех основных, на наш взгляд, социокультурных моделях философского осмысления инновационных процессов: модели эпохи Возрождения, модели Нового времени и модели постиндустриального этапа цивилизационного развития общества.

1. Модель эпохи Возрождения.

В эпоху Возрождения способность видеть и творить прекрасное получает первостепенное значение среди личностных качеств человека. Например, выдающийся специалист в области Возрождения П. Бицilli подчеркивает: «Идеальный человек Ренессанса - virtuoso, чья индивидуальная virtu настолько просветленная знанием, что следуя ей, он безошибочно воспроизводит прекрасное» [3, с.158]. Как следствие, а данную эпоху символическое значение получает фигура художника, которая несет в себе идею человека-творца, создающего прекрасное. И именно в творчестве человек чувствует свою божественность; как отмечает А.Ф. Лосев, у теоретиков искусства эпохи Возрождения встречается даже такое сравнение: «художник должен творить так, как бог творил мир и

даже совершеннее...» [4, с.58].

В эпоху Возрождения, в силу ее мировоззренческих доминант, творчество, личность художника находятся в фокусе общественно-культурного интереса, о чем свидетельствует и возникший в то время культ гения. Гений, одаренная творческая личность, выступает, прежде всего, носителем таланта как определенного творческого начала. Это провоцирует возникновение рефлексии по поводу субъективного характера творческого процесса и изучение самого творческого акта человеческой личности [6, с.186].

Предметно-практическая деятельность наряду с теоретической признается общественно-значимой и полезной. Вместе с тем, как утверждает М.Т.Петров, «Возрождение оставило нам в наследство умственную деятельность как особую категорию общественного труда. Идеал культурного человека (*homo litteratus*), активного носителя образованности и знаний, личности, воспроизводя себя, действительно формулировалась в течение всего ренессанса и последовательно осуществлялась на практике» [7, с.27].

Поэтому не случайно, что в эпоху Возрождения отмечается рост интереса к различным областям знаний (естественных и гуманитарных) и к становлению научной сферы познания.

Ярким примером представителя нового типа ренессансной интеллигенции, который совмещал теоретика и практика, интеллектуала и деятеля, именуют Леонардо да Винчи. «Леонардо - первый теоретик, поставил целью осветить методы практического новаторства и интеллектуально-познавательного созидания» [8, с.117].

Выразим свое мнение по поводу ценностных ориентаций инновационных процессов, которые были провозглашены культурой эпохи Возрождения:

1. В эпоху Возрождения, в силу своих мировоззренческих доминант, наиболее важное, в ценностном отношении, место в культуре занимает творчество. Превознося в человеке созидательные способности, культура Возрождения проецирует творческий пафос на все сферы деятельности. Однако креативная активность человека культуры Возрождения, сосредоточена в теоретико-познавательной деятельности и, в полной мере, рядом со становлением научной сферы, развитием философии, реализуется в сфере художественной.

2. В антропоцентристской культуре воз-

рожденной происходит своеобразное открытие человеком самого себя как микрокосмоса; через стихийное самоутверждение своей индивидуальности - открытие другого; через осознание и культивирование эстетично созерцательных качеств - света вокруг себя; однако материально-практическая сфера культуры макрокосмоса еще не достаточно развита и в большинстве случаев остается второстепенной по сравнению со сферой духовно-теоретической. Таким образом, социокультурной моделью объективации нового в эту историческую эпоху выступают открытия.

2. Модель Нового времени

Культурой нового времени, культурой капиталистического буржуазно-протестантского общества называют период развития западно европейской цивилизации, который охватил XVIII, XVIII и XIX вв. Безусловно, эта культура была неоднородной и каждое столетие было своеобразным. Так столетия семнадцатое - столетие противоречий - знаменитое своей научной революцией, открывало Новое время и утверждало правление науки; восемнадцатое столетие - столетие ума и идеалов Просвещения; девятнадцатое столетие - время революционных переворотов, расцвета буржуазной культуры, время первых разочарований в унифицированной, аксиоматической силе рационального мышления и связанных с ним предвестников кризиса.

Научная революция кардинальным образом изменила привычную для того времени картину мира. Своеобразной точкой отсчета утверждения нового учета Вселенной и новой системы мировосприятия выступает гелиоцентристская теория М.Коперника «Гелиоцентризм - это не только новая позиция (не геоцентристская) для рассмотрения небесных явлений, но и начало нового мировоззрения, в котором человек смотрит «с позиций Господа Бога» (М.Коперник)» [11, с.93]. Следующее за этим бурное развитие научного знания, в лице Г. Галилея, И. Кеплер, И. Ньютона привело к тому, что к началу XVIII века на Западе каждый образованный человек знал: Бог создал Вселенную как сложную механическую систему, которая состоит из материальных частиц, которые движутся в бесконечном нейтральном пространстве в соответствии с несколькими основными принципами, которые поддаются математическому анализу, а именно: инерции и гравитации [12, с.228].

Революция научная сопровождалась и ре-

волюцией философской. Если в средние века философия занимала подчиненное место по христианской религии и выступает как «служанка богословия», то с началом Нового времени «философия начала освобождаться от пут религии, чтобы вступить в союз с наукой» [13, с.228] и, вместе с тем, утвердиться как «независимая сила» и интеллектуальной жизни. Этот этап в развитии философии представлен такими именами как Ф. Бэкон, Р. Декарт, и они не только закладывают такие мировоззренческие принципы и ориентиры культуры, как рационализм и эмпиризм, но одновременно с этим выступают создателями собственного научного метода.

Союз науки с философией приводит к утверждению ньютоново-картезианской космологии как основания для нового мировоззрения [14 с.228], а сама наука, развивается превращается в «распорядителя, судью и стража всего культурного мировоззрения». Однако не только союз с философией определил мировоззренческую функцию науки, но прежде всего - сама социокультурная реальность XVII века.

Заканчивая процесс рассмотрения формирования социокультурной матрицы эпохи Нового мира, следует подчеркнуть следующее. Мировоззренческий переворот XVII века., который был вызван религиозно-идеологическим течением Реформации, обусловил выдвижение в культурный авангард наукоориентированной культурной парадигмы, в которой главной ценностью выступает объективное знание, основными средствами познания - разум и опыт, а мерилем - практическая польза.

Эпоха Просвещения, по выражению В.Ж Келле, подхватывает эстафету научной революции XVII века. «Утверждение ума, значимости науки - главная тема просветителей. Пропаганда ньютоновской физики Вольтером, энциклопедия Дидро, развитая Кондорсе идея, основанная на научном знании общественного прогресса показали миру, какие перспективы открывает перед человечеством наука» [15 с.114].

Если мы обратимся к культурной действительности того времени, то заметим невероятный рост продуктов творческой деятельности, как материальных так и духовных: научных открытий, технических изобретений, теоретико-философских концепций, направлений, научных методов, художественных стилей и техник.

Анализируя эту тенденцию Нового времени и исходя из истории художественной культуры, М.С.Каган пришел к выводу, что «история постренессансной европейской художественной культуры делает исключительно наглядным вытеснение традиционализма - религиозного, политического, юридического, этического, эстетического, художественного - новой культурной доминантой - креативизмом, т.т. признанием абсолютной ценности новаторства, которое отвергает все старое и порождает все более быстрое восстановление всех сторон жизни общества» [18 с.493].

Определив основные мировоззренческие установки культуры Нового времени, сделаем выводы, касающиеся места и роли креативно-теоретической и предметно-практической деятельности человека на данном этапе развития западной цивилизации:

1. Социокультурные изменения, которые берут свое начало в эпоху Возрождения и Реформации и стимулируются развитием капиталистических производственных отношений, в Новое время обостряются научной революцией и приводят в первую очередь к духовному кризису, а затем к утверждению нового типа культурной личности, «человека, который во всем обязан сам себе», опирается в своей жизнедеятельности на свой ум и волю.

2. Трудовая деятельность становится основой общественного воспроизводства, задавая материально-практическую направленность западноевропейской культуре, выдвигая на первый план общественно-практическую пользу. Научное обоснование получает в Новое время и творчество. В конце XIX в. начала XX в. творчество начинает рассматриваться в своей противоположности механистически-технической деятельности как духовно-личностная сфера человеческого бытия [17 с.186-187].

3. Безусловно, важнейшее место в этой волне творческой активности Нового времени принадлежит науке и научной деятельности, которая постепенно все больше вступает в союз со сферой производственной, обуславливая научно-технический, и вместе с тем, социально-экономический прогресс общества. Иными словами, социокультурной модели объективизации новизны в данной эпохе есть изобретение.

3. Модель постиндустриального этапа цивилизационного развития.

В конце XX и начале XXI века наука по-

лучила международный характер. Наука понимается как надежный инструмент распределения информационно-экономического обеспечения государства - корпоративное управление и как сфера, с которой связываются надежды на предотвращение экономических катастроф. Современная постиндустриальная эпоха может быть охарактеризована такими цивилизационными факторами:

А) экологическим феноменом, который вызывает биосферизацию всех видов человеческой деятельности и всех отраслей науки и влечет за собой этический императив, который обязывает ученых с большой ответственностью относиться к результатам своих исследований;

Б) глубинными процессами медиатизации и информатизации, которые привели к компьютерной революции и виртуалистике, что стимулирует скачкообразно научно-технический и экономическое развитие, чревато изменением глобальной системы человеческого общения и привычных форм жизнедеятельности, а также обострением коммуникативно-психологических проблем;

В) идеями ноосферности, которые определяют пространственно-временную континуальность человеческой мысли и получают свое обоснование в квантовой космологии, согласно которой фиксируется уникальность существования не только нашей Вселенной и человеческой мысли, но и множества других вселенных, как и форм жизни и разума, которые отличаются от земных;

Г) глубокой дихотомией детерминизма и индетерминизма, которая проявляется не только в физике, но и в биологии, психологии, общественных науках и естествознании, и которая привела к отказу от абсолютизации устойчивости и стабильности нашего мира. Оказалось, что этот мир состоит в большинстве из открытых, неравновесных систем, которые постоянно находятся под влиянием многочисленных бифуркаций, флуктуаций и катастроф;

Д) синергетическим мировосприятием эволюции открытых систем, приведя к необходимости совершенствования стратегии нелинейного мышления, которое качественно отличалось от метафизического мышления (что доминировало в эпоху модерна) и основывалось на использовании различных категориальных дихоманий. Благодаря такому нелинейному мировоззрению наша Вселенная выступает перед нами в контрастных обра-

зах, от жестко детерминированного универсама до стохастического универсама, между которыми простирается широкое многообразие процессов «детерминированного хаоса».

Для фундаментальной науки XXI века знаменательным событием стало появление инновационной теоретико-вакуумной парадигмы космофизики и, как следствие, - нового мировоззрения. По мнению большинства ученых, стало авангардным постнеоклассическое направление междисциплинарных исследований процессов самоорганизации и эволюции, происходящих в открытых нелинейных системах, в соответствии с которым природа и творчество являются неотделимыми. Свидетельством тому есть появление жизни, человека и общества. Достижения в деятельности человека также связаны с творчеством, ведь человек остается частью природы и должен быть похожим на нее, но уровень и качество творческих потенциалов природы и человека, безусловно несравненно разные. К достижениям человечества принадлежат приручение животных, земледелие, деньги, искусство, письменность, религия, машины, освоения территорий, водного и воздушного пространства, право, производство, экономика, наука, информационная сеть.

Общий взгляд на человеческую деятельность показывает, что поведение человека направлено на выживание и расширение возможностей собственного потребления, а учиться творчеству трудно и тратиться на такое поведение рискованно. Потребительная активность природы человека, направленная на создание гарантий существования, вызывает появление целой сети нововведений, которая покрывает все стороны деятельности как конкретного человека, так и общества в целом. Элементами сети являются предметы - от простейших орудий труда до ПК, технологии - от сборки до лазерной техники и космического оружия, организации - от племенной к глобальной финансовой системе. С этой точки зрения исторический процесс можно представить как появление и развитие в природе инновационной деятельности. Носителем ее является человек с его инстинктивным стремлением к новизне [25, с.3].

Убытки и прибыли (или расходы и доходы) - вот тот основной индикатор, с помощью которого рыночная экономика отбирает лучшие методы ведения бизнеса (лучшие продукты, услуги) и отказывается от менее эффективных. Инновации нарушают существующее

равновесие и создают новые условия для движения экономики к новому равновесию. Это - нормальный процесс, который происходит каждый день, каждую минуту и позволяет обществу развиваться.

Кризисы, которые возникают вследствие определенных катастроф, политических событий или ошибок в подходе к управлению различными аспектами жизни общества, являются действенным стимулятором для активной инновационной деятельности. Кризис - это свидетельство определенного конфликта, противоречия. Нормальным ответом активной части общества на эти противоречия является активный поиск путей его преодоления. Как писал А. Тойнби: «Вызов побуждает к росту» [23 с.126].

Например, резкое увеличение цен на нефть в 1973 году стало сильным стимулом для поиска путей более экономного использования природных ресурсов. В результате энергоемкость ВВП стран «Большой семерки», то есть семи ведущих стран мира (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Канады), упала к 1989 году до 4 раз по сравнению с 1973 годом. Проявился более осознанный интерес к альтернативным источникам энергии (солнечной, ветряной, геотермальной). По-новому, с учетом достижений науки, были просчитаны мировые запасы нефти, которые оказались, кстати, почти в 1,5 раза больше, чем это предполагалось ранее. Некоторые страны Северной Европы активизировали добычу углеводородного сырья в Северном море. Это привело к ослаблению зависимости ведущих западных стран от нефтеперерабатывающих стран и к снижению цены на нефть.

Как пример ответа на ошибки, допущенные в подходах к управлению экономическими процессами, можно привести ситуацию, которая сложилась в США в 70-80-х годах XX в. и способы ее преодоления. Тогдашняя американская практика делового администрирования рассматривала стабильность организационных структур, форм и методов управления как важнейшие условия эффективности. На рынке правили компании мирового значения. Средства, выделяемые на проведение научных исследований и внедрение их результатов, направлялись в основном на усовершенствование уже существующих изделий и технологических процессов или на выпуск новых товаров, производство которых базировалось на уже освоенных технологических принципах. Например, в авто-

мобильной промышленности большая часть средств направлялась на изменения внешнего вида автомобиля.

Как результат, определенные традиционные отрасли американской экономики оказались устаревшими. Необходимо было радикально модернизировать эти отрасли, а также принимать меры которые бы не позволили потерять конкурентоспособность экономики и страны в целом. США нашли выход в создании условий для резкой активизации интеллектуального потенциала - прежде всего путем создания благоприятных условий для инновационной деятельности. Особенно успешной оказалась поддержка так называемых «венчурных», или «рисковых» компаний. Был творчески осознан тот факт, что основная масса полезных для общества принципиально новых (революционных) инноваций появилась благодаря инициативе и предприимчивости отдельных новаторов, которые создали новые компании с целью коммерческого использования своих разработок.

Аналогичным образом - инновациями - активная часть человечества «отвечает» на природные и техногенные катастрофы. Например, «в ответ» на землетрясения были разработаны проекты сейсмостойких домов, системы мониторинга и предупреждения землетрясений [5, с.57].

Новации, нововведения, инновационные процессы имеют свою социальную базу, своих носителей. И определение предметной области инноватики не будет полным без характеристики человеческого фактора этих процессов, его деятельностной силы. Могут ли инновации быть самоцелью? Да, но для очень узкого круга людей. Для тех, кто является автором идеи или настолько соединился с ней, что вложил в ее реализацию все силы, знания, опыт, и, фактически, стал полноправным ее соавтором. Только для этих людей (и то даже не для всех) инновации являются самоцелью и средством самоутверждения, доказательством их творческой активности и самостоятельности в профессиональном плане. Для других людей важны только последствия инноваций [1, с.96].

Не секрет, что многие полезные для общества идеи оказались нереализованными только потому, что их потенциал не был должным образом раскрыт и подан. Сделать это лучше могут только те, кто готов бороться за превращение идеи в жизнь, потому что имеют непосредственное отношение к ней, будучи авторами, соавторами или просто вовлечен-

ными в ее «рождение» и развитие.

Продуктивная идея в которой заинтересовано большинство, имеет гораздо больше шансов для выживания, чем идея в которую верит только один человек. Поэтому автор идеи заинтересован прежде всего в увеличении своих сторонников. Это изобретатель может быть один, а инноваторов, которые «раскручивают» его изобретение, превращают изобретение в инновацию, должно быть много. И совсем не обязательно, чтобы инноваторы имели талант изобретателя, но важными и нужными качествами инноватора они должны обладать [21, с.112].

Под инновациями, как это отмечается в Законе Украины «Об инновационной деятельности», понимают заново созданные, использованные или усовершенствованные технологии, продукты или услуги, а также организационно-технические решения производственного, коммерческого или иного характера, которые существенно улучшают структуру и качество производства и социальной сферы [16, с.136-137]. Отсюда вытекает, что задача инноватора заключается во внедрении изобретения (идеи) в практическую деятельность людей. И здесь открывается широкое поле для деятельности. Инноватором можно считать:

- изобретателя, который преодолевает преграды, связанные с внедрением его изобретения (идеи);

- посредника (консультанта), который ориентирует общественное мнение или предпринимательские структуры на использование инноваций;

- администратора или владельца предпринимательской структуры (бизнеса), который получил на законных основаниях права использования изобретения (идеи) и внедряет его в хозяйственную деятельность;

- государственного служащего, общественного деятеля, которые продвигают изобретение (идею) с целью повышения его практического значения и внедрения в практику государственного управления или общественной жизни;

Кем прежде всего является инноватор? Чем он отличается от других людей, кроме наличия определенного «творческого потенциала»? Р.Уотерман утверждает, что инноватор - это не фанатик-крестоносец, а умный оптимист [24, с.35]. С таким утверждением можно согласиться лишь отчасти. Здесь можно вспомнить интересный эксперимент с крыса-

ми, которых запускали в помещение, которое было разделено перегородкой с маленьким переходом. В одной половине было то, что можно было назвать «крысиным раем»: вкусная еда, приятные ароматы, большое количество крыс другого пола и т.д. Во второй половине был оборудован «крысиный ад»: удары тока на каждом шагу, неприятные ароматы, свет и звук которые раздражали, плохая еда и т.д. Исследование показало, что 90% крыс, перейдя в «ад» и получив удар током, больше уже никогда туда не возвращались, но 10%, несмотря на опасность и неприятности, продолжали осваивать территорию «ада» до тех пор, пока не исследовали каждый уголок. Это и есть инноваторы.

Возможно есть возражение: то ж крысы, а то - люди. Однако на сходство в поведении тех и других в определенных условиях обращали внимание многие ученые, включая лауреата Нобелевской премии и основателя науки о поведении животных - сравнительной этологии - К.Лоренца [9, с.205-215]. Серьезные доводы в пользу сходства поведения людей и животных приводятся и в книге Джека и Линды Палмеров «Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens» [19].

В связи с вышеупомянутым экспериментом, возможно, стоит переосмыслить известное утверждение, что первая из крыс, которая находит незнакомую пищу, решает, будет ли крысиная семья ее есть или нет. Не исключено, что эта роль отведена не всем крысам, а только «инноваторам». От них соответствующая информация будет распространена среди сообщества, а затем будет передаваться из поколения в поколение, надолго пережив особь - источник информации.

Прежде всего, инноватор - это человек, который критически относится к авторитетам и к общепринятому стандарту. Он может и не показывать своего критического отношения, скрывать его, как хамелеон, сливаясь со средой обитания, а может наоборот, подчеркивать свою непохожесть.

Большинство инноваторов рассчитывают на получение серьезного финансового результата, то есть можно говорить, что ими владела и владеет жажда наживы. Даже если не очень владеет в «чистом» виде (вспомним сколько жертвует на благотворительность Билл Гейтс), то нажива была и остается формой самоутверждения. Успех или неудача во многих случаях измеряются количеством денег. Других интересуют карьерные во-

просы. Это также нормально, не лучше и не хуже. Хотя есть и другие точки зрения. Так, Н. Паркинсон утверждает: «Делать деньги - занятие не из самых благородных, но есть и куда более порочные желания. Стремление к власти, например» [20, с.247].

Для общества в целом, в отличие от отдельных идеалистов и моралистов, важно не то, что движет человеком и какой он изнутри, а то что приносит обществу его. Вообще, люди часто испытывают восторг и благоговение перед отдельными личностями, называют их гениями за тот вклад, который они сделали в развитие общества, культуры, науки, экономики и т.д. [5, с.65].

Есть основания считать, что инноваторы большие индивидуалисты нежели другие. Одна из причин их индивидуализма заключается в том, что инновационная деятельность начинается с Идеи, которую инноватор «родил» или «подхватил». Эта идея может и не иметь необходимой определенности, четкости. Многие еще построены на догадках, которые являются достаточно убедительными для инноватора, но малоубедительными для других.

Даже вынужденное объединение с другими людьми, которое необходимо для достижения цели, не делает их истинными коллективистами, если под коллективизмом понимать «принцип общественной жизни и деятельности людей, который проявляется в сознательном подчинении личных интересов общественным, в товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи» [22, с.241].

Поэтому, инновационный тип дает лучшие результаты там, где общество более терпимо относится к «не таким, как все».

Из практики известно, что к индивидуализму склонны предприниматели. Наряду с предпринимателями наиболее склонны к индивидуализму люди творческих профессий: ученые, художники, музыканты. Только в конце XIX в. наука, которая ранее представляла собой разновидность искусства, начала превращаться, как говорил К.Маркс, в производительную силу общества. К этому времени предложенные фундаментальной наукой объяснения природных явлений, например электрических, стали уже малопонятными или недоступными здравому содержанию сколь угодно одаренных, но специально не подготовленных изобретателей. Безусловно, значительная часть достижений науки в конце XIX в. еще не была востребована промыш-

ленностью, но уже стали появляться инновации, которые были первоначально созданы научной деятельностью. Некоторые ученые совмещали собственно науку («чистую» или фундаментальную) с практическим использованием ее результатов. Это привело к появлению нового типа ученого - ученого-инноватора. Такой ученый-инноватор сознательно ориентирован на достижение коммерческого результата от внедрения научного знания.

Для появления внутренней мотивации к инновационной деятельности и, в частности, для удачного выбора предметной области творчества существенным является согласование поведения индивидуума с групповым поведением определенного вида, которое стимулирует или подавляет творческую инициативу. Существование такого поведения обусловлено научными школами, разрушение которых приводит к затуханию и смерти инновационной инициативы, но одновременно приводит к ее поиску в других сферах. Возникает явление сохранения инновационной инициативы как особого качества в отношениях человека и природы.

Инноваторы являются социально активными элементом общества, своей инициативностью вносят в нашу действительность конструктивную новизну. Инициаторы и проводники идей, которые появляются впервые; разработок и опыта, которые идут навстречу настоящим и будущим потребностям общества и составляют самое ценное достояние страны. В конечном итоге, творчески мыслящие и действующие люди есть самым большим богатством любого народа.

Таким образом, подводя итоги можно сделать вывод, что инновационная деятельность является результатом трансформации идей, исследований, разработок новых или усовершенствования научно-технических или социально-экономических решений, цель которых - удовлетворение потребностей социума. Инновационная деятельность призвана и обслуживает потребности общества, которые постоянно расширяются, выступая как стимулирующий фактор общественного прогресса и общественного развития.

Литература:

1. Долан Е.Дж. Микроэкономика: пер.с англ. / Э.Дж.Долан, Д.Линсей. – СПб.: Санкт-Петербург. Оркестр, 1994. – 239 с.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн/ В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – Кн.1. – 590 с.
3. Князев В.Н. Человек и технология (социально-философский аспект)/ В.Н.Князев. – К.:Либідь, 1990. – 175 с.
4. Князева Е.Н. От открытия к инновации: синергетический взгляд на судьбы научных открытий / Е.Н.Князева // Эволюция, культура, познание. – М.: 1996. – 206с.
5. Коновалов В.М. Инновационная сага/ В.М.Коновалов. – М.: Вильямс, 2005 – 186 с.
6. Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из Духа культуры / Л.М.Косарева. – М.: Ин-ъ психологи РАН, 1997. – 360с.
7. Крючкова С.Е. Инновации: философско-методологический анализ / С.Е.Крючкова. – М.: МГТУ СТАНКИН, 2000. – 186 с.
8. Культура эпохи Просвещения: сб.ст. / отв.ред.К.М.Андерсон. – М.: Наука, 1993. – 255 с.
9. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / Пер.с нем. Г.Швейника. – СПб.: Амфора, 2001. – 305 с.
10. Лужков Ю. Российские «законы Паркинсона»/ Ю.Лужков. – М.: Вагриус, 1999. – 137 с.
11. Маклюэн М. Галактика Гуттэнберга: становление человека печатающего / М.Макл.эн; перевод И.О.Тюриной. – М.6 Фонд Мир, 2005. – 495 с.
12. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека: (пер.с англ.)/ М.Маклюэн. – М.: Жуковський: Канон-пресс-Ц; Кусково поле, 2003. – 464 с.
13. Манюшис А. Виртуальное предприятие как эффективная форма организации внешнеэкономической деятельности компании (Электронный ресурс)/ А.Манюшис, В.Смолянинов, В.Тарасов. – Режим доступа: <http://www.ptpu.ru/issues/4_03/16_4_03.htm>
14. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики/ А.Г.Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 430 с.
15. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. Л.Бергера, С.Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 378 с.
16. Никитин Л.Н. Формообразующие факторы культуры XXI в. // Интеллект. Особистість. Цивілізація: Темат.зб.наук.пр. – Донецьк, 2006. – Вип.4.
17. Николко В.Н. творчество как новационный процесс (философско-онтологический анализ)/ В.Н.Николко. – Симферополь: Таврия, 1991. – 189 с.
18. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред.. В.Л.Иноземцева. – М.: Akademia, 1999. -640 с.
19. Палмер Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения HomeSapiens/ Дж.Палмер, Л.Палмер. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
20. Паркинсон Н. Законы Паркинсона: Сб.: Пер.с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 318 с.
21. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия/ А.И.Пригожин. – М.: Политиздат, 1989. – 238 с.
22. Словарь иностранных слов. – 18-е изд. – М.: Рус.яз., 1989. – 634 с.
23. Тойнби А.Дж. постижение истории: Пер.с англ. Е.Д.Жаркова. – М.: Рольф., 2001. – 414 с.
24. Уотермен Р.Фактор обновления: Пер.с англ. / Общ.ред. В.Т.Рысина. – М.: Прогресс, 1988. - 502 с.
25. Яковенко В.Б. Введение в инновационные технологии/ В.Б.Яковенко. – К.: ЕУФІМБ, 1999. – 134 с.